

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МЕДИК

ОРГАН РЕКТОРАТА, ПАРТКОМА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

№ 5.

Понедельник, 21 февраля 1983 г.

Цена 1 коп.

Фото ТАСС.

ПРИКАЗ

РЕКТОРА КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА.

Товарищи профессора, преподаватели, студенты, рабочие и служащие, офицеры военной кафедры! 23 февраля 1983 года советский народ и все прогрессивное человечество отмечает знаменательную дату наших славных Вооруженных Сил — 65-ю годовщину Советской Армии и Военно-Морского Флота ПРИКАЗЫВАЮ:

За достигнутые успехи в военном обучении и воспитании студентов объявить благодарность с зачислением в личное дело офицеров военной кафедры: Калинину А. А., Мальшакову В. И., Борисову М. А., Николаеву А. Н., Варшавскому Е. Д., Исаеву И. В., Вертиялину А. И., Чекалину Г. К., Бурдину Л. А., Трусовичу Ф. Ф., Кудрину С. И.

За активное участие в военно-патриотическом воспитании студентов объявить благодарность с зачислением в личное дело: профессору Лобынцеву К. С., профессору Родинскому Л. Л., профессору Скавинскому Ю. В., профессору Костюк Ф. Ф., профессору Макарову П. Г., профессору Колпакову Ф. И., профессору Усоскину И. И., доценту Веселову Н. И., доценту Зырянову А. И., доценту Хромичеку Б. И., старшему преподавателю Гладкову В. В., старшему преподавателю Наследникову П. М., заведующему интернатурой Хижнякову Г. Х.

Поздравляю коллектива института — профессоров, преподавателей, студентов, рабочих, служащих, офицеров военной кафедры, ветеранов Великой Отечественной войны и труда с

НА СНИМКАХ: присяга верности народу; идут занятия на военной кафедре.

23 ФЕВРАЛЯ —
ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ
АРМИИ И ВОЕННО-
МОРСКОГО ФЛОТА

СССР

ОХРАНЯЯ МИРНЫЙ ТРУД

23 февраля весь советский народ отмечает 65-ю годовщину Советской Армии и Военно-Морского Флота. Советские Вооруженные Силы покрыли себя неувядаемой славой в героических сражениях при защите Отечества. И сегодня они зорко стоят на страже советских границ, надежно охраняют завоевания Великого Октября.

Коллектив нашего института, как и весь советский народ, вносит свой вклад в повышение обороноспособности нашей Родины. Каждый год студенты совершенствуют военную подготовку, вырабатывают необходимые командирские и практические навыки. Многие из них на выпускных экзаменах в 1982 году показали отличные знания. Среди них — Новоахацкий С. Г., Полянская Т. В., Абрамова Н. М., Савельева Г. Н., Зайцев О. В., Данилова М. В., Смирнова О. Ю., Машкарин А. В., Афанасьевна Т. В., Гейлер О. М., Калочкин В. В., Гутырь Н. Р., Чикун В. Н., Иванов Т. Н., Кузнецов С. И., Талдыкина В. А. и другие.

Усилия коллектива военной кафедры направлены на улучшение учебно-воспитательной работы, развитие и совершенствование учебно-материальной базы. Созданы автоматизированные учебные классы, освоено применение современных технических средств обучения, расширена система программированного контроля знаний студентов. Проведена значительная работа по интенсификации учебного процесса.

Сотрудники кафедры уделяют большое внимание военно-патриотическому воспитанию студентов и оборонно-массовой работе. Обновляется оформление комнаты боевой Славы, клуб военно-патриотической работы во главе с офицером Бурдым Л. А. продолжает сбор материалов о ветеранах войны, работающих в институте, о наших выпускниках, ушедших добровольно на фронт в годы Великой Отечественной войны. Стала хорошей традицией встречи студентов с активными участниками войны и писателями.

В преддверии всенародного праздника — 65-летия славных Вооруженных Сил нашей страны коллектив военной кафедры института заверяет, что все его сотрудники приложат максимум усилий для дальнейшего улучшения военного обучения и воспитания патриотизма студентов Красноярского медицинского института.

А. КАЛИНИН,
начальник военной кафедры КГМИ.

«ВОЕННАЯ ЮНОСТЬ МОЯ...»

В канун празднования 65-летнего юбилея Советской Армии и Военно-Морского Флота СССР по инициативе военно-патриотического клуба Красноярского медицинского института состоялась встреча студентов-медиков с писателем — фронтовиком И. И. Пантелеевым, автором полюбившихся многим читателям повестей «Голубые звезды», «Лебеденок», «Синий снег». Писатель поделился воспоминаниями о своей фронтовой юности, рассказал о новых творческих планах.

М И Н Д А Л Ь

Ветеран Великой Отечественной войны, ныне профессор Красноярского медицинского института Юрий Викторович Скавинский служил врачом отдельного дивизиона речных катеров, которые обеспечивали боевую деятельность сухопутных войск. Первое боевое крещение молодой офицер получил на огненном волжском фарватере в дни сражения за Сталинград. Один из рассказов ветерана предлагаем нашим читателям.

— Знаете, что такое боевое траление? — спросил он меня, а затем продолжил. — Внешне это нудная, кропотливая работа. Берется на буксир старая баржа или допотопный плашкоут и начинается долгая «прогулка» по речному фарватеру туда и обратно раз двадцать, а то и больше. А мысль в голове одна: «Взорвётся или не взорвётся?»

Немцы в ту пору стали сбрасывать магнитно-акустические мины. Их сбрасывали прямо на речные перекаты, где помельче, где больше была возможность потопить наши низкосидящие нефтеналивные суда. А механизм мин был рассчитан на один взрыв из 21 возможного. Короче, мог пройти один, второй, третий пароход, а десятое судно взрывалось. Коварная ловушка!

По берегам Волги стояли наши посты и наблюдали, где немецкие самоле-

ветил я, хотя сердце ежнуло и внутри похолодело. взрыва вряд ли поможет, если сработает ловушка.

Взял врачебную сумку, хотя знал, что она после

осенняя река была тихой и светлой. Еле шевеля вес-

лами, подошли на шлюпке к перекату и начали тащить. Сквозь небольшую толщу воды виделся зловещий черный корпус плавучей смерти. Мину приходилось разминировать в одних трусах, так как она охотно реагировала на любые предметы. Погружение в таком виде матросы называли заступлением на вахту по форме «ноль»...

Боцман попеременно с минером начали подныривать под «крохотулечку», чтобы подвести и закрепить аккуратно бикфордов шнур. Хотя вода уже была холодной, они не обращали на это внимания, настолько напряглись нервы. Да и все остальные сидели на банках, как завороженные. Команды отдавали шепотом, а все слышали.

Наконец, «прикурили» шнур от зажигалки — и полный ход! Шлюпка летела к берегу, как стрела. Гребцы ложились на банки спиной и распрымлялись, как пружина. Сердце стучало, как молот. Двадцать секунд, тридцать, сорок... Одним махом — на берег, и «рыбкой» — в глубокую траншею. Только почувствовал, как в ноздри ударил запах вскопанной земли. И... Волга стала огромным хрустальным кустом, хлестнув по нашим спинам брызгами воды. Взрывная волна смахнула деревянный ящик из-под ручных гранат, который был оставлен на бруствере да галочки стоя еще долго носились в оглушенном небе. Посмотрел я на свои часы и не поверил: 60 секунд мы затратили, чтобы попасть в укрытие!

Л. АЛЕКСАНДРОВ,
наш корр.

КОГДА ЗАЦВЕТАЕТ МИНДАЛЬ

(Продолжение).

Шлюпку несло течением к Анатолийским берегам, к Босфору, так как Черное море расположено выше, чем Средиземное. Шлюпка отошла от севастопольского берега третьего июля. И тогда еще никто не знал, что прибывает ее к берегу на рейде Эрегли только двадцать девятого августа! Тридцать шесть дней продолжалась героическая одиссея советских моряков. Троиц не выдержали голод — один за другим умирали на дне шлюпки от истощения мужественные севастопольцы. На исходе были силы и Ересьюко. Молодой врач неподвижно лежал, глядя в синее небо. Девятого августа его подобрала «Анафарта», турецкий пароход...

Павел Иванович рассказывал:

— Самое трудно было привыкнуть к морской воде. Пили ее через силу, но все же смертельная жажды уже не так сжимала горло. Однажды в шторм попробовали делькатес: пресную воду. Ее собрали во время дождя на брезенте. Чувство голода было нестерпимым первые семь — восемь дней, затем оно притупилось. Общая вялость, бессилен, галлюцинации, желтые круги перед глазами — вот неизменные спутники голода. Море было ласковым и солнечным. Тишина и синева и бескрайнее море воды, которая опускалась. Мертвых хоронили, привязав к ногам железные уключины.

Когда пассажиры с турецкого парохода узнали о мужестве советского моряка, все наперебой стали называть Ересьюко: «Караман». По-турецки это — герой.

А много позже Иванович узнал о том, что то же пришлось пережить четвертым советским солдатам, которые боролись с тайфуном сорок девять дней! (Кстати, пригодность к употреблению морской воды доказал не так давно французский врач Бомбар).

...Весна в Крыму сопровождается мягкими теплыми дождями, теплом, настоенным на терпком запахе зелени, и только что распустившейся акации. Высохший после дождя асфальт кажется белым на фоне весенней земли. У замшелых камней Генуэзской башни пробивается первая трава... Из лощины, уходящей на мыс Айя, приносят первые подснежники, которые пахнут тонко и долго-долго не вянут, потому что впитали в себя последний талый снег. Зацветает миндаль и, глядя на него, многие бывалые моряки вспоминают ту, такую долгожданную и такую прекрасную весну. Весну нашей победы!

Л. БУРДИН.

• Стихи о море.
Б. ЛЬВОВ.

САМОЕ СИНЕЕ В МИРЕ

Корабль шел на испытание, И море зимнее штормило, Нас, молодых, кают-кампания Мужскою дружбою сплотила. Мы после вахты беспокойной Здесь чаем грелись и мечтали, Патронами в тугой обойме В конце того похода стали! И где бы после не служили, В каком бы не были мы званы, Нас годы не разъединили: В них теплота кают-кампаний! Светлее синяя дорога,

и солнце, веслами гребя, Плынет навстречу нам... Тревога! Во всех отсеках корабля! Рванулась бешеной погоней И счет секундам повела, Миг — и раскрытою ладонью Стальная палуба легла. Как будто шторм ее расчистил! Слегка над крейсером завис Бомбардировщик... И — как выстрел Стрелою огненною явься! Как будто бы ему неведом

Земной ньютоновский закон, Второй за ним уходит следом, Над океаном взяв разгон. А из железного колчана Другая вынута стрела... Здесь, над валами океана, Граница мира пролегла! Всю ночь шпангоуты скрипели, И палуба летела вниз, Как будто грузные качели Нас убаюкать собирались. Мы только вахту отстояли И засыпали в теплоте, Шипели тихо

магистрали над головою в темноте. И было в кубрике тревожно, И ночь штормящая длинна... А утром! Лучше невозможно: Покой, простор и тишина! Сверкали вымытые дали, И море сизое кругом, И островерхий древний Таллин Вспывал огромным кораблем. И загремели цепи в клюзах, Аврал сыграли на заре, Тонули синие медузы В моем брезентовом ведре!

Редактор
А. НЕБОГАТОВ.